

Линь Цуйфэнь вскоре нашла в деревне подходящего щенка — в семье по фамилии Лю на юге деревни. У них была большая жёлтая собака, перед Новым годом она родила щенков, всего пятерых, только что отняли от груди, собирались продать на ярмарке после её открытия.

Цяо Юань и Юй Дамэн подготовили сладости и деньги, пришли в дом, но та семья ни за что не соглашалась брать деньги, прямо говоря, что раз Цяо Юань уже столько сделал для деревни, если они возьмут с него деньги за щенка, их будут осуждать за спиной.

Цяо Юань не хотел морально давить на деревенских из-за строительства школы, поэтому, забрав щенка, отдал той семье курицу и торжественно поблагодарил.

Щенок, должно быть, был от жёлтой и чёрной собак, шерсть была жёлтой с чёрным, выглядел он довольно грязноватым, толстенький, всё время поскуливал, ходил ещё пошатываясь.

Бабушка Цяо, увидев его, очень обрадовалась.

Цяо Юань воспользовался моментом, подстрекая:

— Бабушка, дай ему имя!

Бабушка Цяо погладила гладкую и мягкую шерсть щенка, подумала и сказала:

— Пусть будет Уголёк!

Цяо Юань не сдержал смеха — имя и вправду подходящее, чёрненький и толстенький, как шарик!

После того как в доме появился щенок, Лю-гэр, Юй Шаньвэнь и Юй Шанью стали приходить по три раза в день, в доме стало больше смеха и веселья, и бабушка Цяо явно стала радостнее.

Восьмого числа нового года Цяо Юань получил письма от Пэй Иня и Чу Ли.

В письме Пэй Иня в основном говорилось, что метод подогрева почвы навозом, о котором ранее сообщил Цяо Юань, уже дал большие результаты, после сбора и продажи этого урожая овощей и цветов деньги поделят с Цяо Юанем. Рестораны Хого тоже уже открылись в Шэнцзине и других уездных городах, принося огромную ежедневную прибыль, первые деньги уже обменяли на ватную одежду и отправили на северо-запад, армия северо-запада благодарна за его великодушие и т.д.

Письмо Чу Ли было интереснее. В начале он сначала жестоко раскритиковал своего бесстыжего друга детства-генерала.

В середине — злорадствовал, что негодяя Вэнь Цзинняня, вернувшегося в столицу с докладом,

Пэй Ю избил до полусмерти, и тот до сих пор не может подняться с кровати.

В конце наконец перешёл к делу: кондитерская лавка в Шэнцзине сразу же прославилась, поскольку действовала под его именем, никто не смел придирается, можно было ходить напролом, поэтому он сначала отправляет тысячу лянв серебром банкнотой, с Новым годом вас!

Цяо Юань фыркнул со смеху:

— Он и вправду забавный.

Чу Ли был благородного происхождения, связан с двором, и Цяо Юань, узнав его статус, на самом деле не хотел сближаться, но не мог устоять перед его невероятным энтузиазмом и мягким характером, всегда было трудно быть жёстким.

Тысяча лянв плюс заработанные за эти дни — Цяо Юань воскликнул:

— У нас тысяча семьсот лянв серебра!

После волнения Цяо Юань начал планировать, как потратить эти деньги:

— После наступления весеннего тепла первым делом нужно строить дом!

Хотя они с Юй Дамэном вдвоём привели этот маленький двор в уютный вид, разница с домом его мечты всё ещё огромна!

— Затем нужно заказать новый комплект мебели. — Цяо Юань подумал и добавил: — Сами спроектируем.

Диван, раздвижные шкафы, пол из синего кирпича — всё устроим!

— Ещё нужно купить дом в уездном городе. — И для инвестиций, и для удобства учёбы детей в будущем.

— И купить больше земли. — И зерно выращивать, и фрукты, которые он любит!

Цяо Юань сладостно представлял их с Юй Дамэном будущую спокойную и прекрасную жизнь в деревне, от радости повалил Юй Дамэна и похвастался:

— Быстрее! Давай родим ребёнка!

...

Цяо Юань взял двести лянов, чтобы преподнести отцу Юю и Линь Цуйфэнь, но те ни за что не соглашались принять.

Сейчас кузница по сравнению с прошлыми годами уже зарабатывала вдвое больше серебра, Линь Цуйфэнь дома иногда делала паровые булочки, что тоже приносило доход, а Цяо Юань и так ежедневно помогал и одаривал их достаточно, они не хотели брать эти деньги.

После нескольких безуспешных попыток уговорить Цяо Юань посоветовался с Юй Дамэном, и в этом году они не стали брать дивиденды от кузницы, чтобы у отца Юя и других осталось больше денег.

Десятого числа нового года «Юйцяочжай» и «Шилисян» возобновили работу. Цяо Юань подготовил для сотрудников красные конверты, каждому по одному, внутри шестьдесят шесть вэней. Не много, просто для праздничного настроения.

Цяо Юань думал, что за новогодние праздники в каждой семье накопили много вкусностей, и в первый день работы лавки продадут немного. Но оказалось, что сегодня и «Юйцяочжай», и «Шилисян» были полны клиентов.

Среди них несколько постоянных клиентов сказали:

— Ваша лавка открылась слишком поздно, я уже давно хотел это съесть.

Цяо Юань, чтобы отблагодарить этих постоянных клиентов, всем сделал скидку двадцать процентов.

В пятнадцатый день нового года, на праздник Фонарей, Цяо Юань под предлогом молитвы за души рано умерших родителей устроил в городском приюте «Анцзиюань» раздачу каши и пожертвовал приюту двести лянов серебра.

Благодаря этому он приобрёл прекрасную репутацию, что впоследствии улучшило бизнес «Юйцяочжай» и кузницы семьи Юй.

После завершения раздачи каши Цяо Юань и Юй Дамэн как раз гуляли по фестивалю фонарей.

Праздник Фонарей был редким днём без комендантского часа. Отдохнув ползимы, все хотели прийти в город повеселиться.

Достаточно было посмотреть на дорогу: либо женщины или гэры вели детей за руку, мужья шли рядом, либо мужья несли детей, а женщины или гэры сопровождали их. И только они двое, не стесняясь, держались за руки как супруги.

Юй Дамэн был слегка смущён, но всё же крепко сжимал руку своего маленького фулана — народу так много, как бы не толкнули и не задели.

Цяо Юань был в восторге, такие старинные, оживлённые праздники Фонарей он раньше видел только в сериалах. Теперь он испытывал это лично, и самый любимый человек был рядом — какое же это наслаждение в жизни!

Взрывы хлопушек и фейерверков, фонари на улицах просто поражали разнообразием, многие Цяо Юань даже назвать не мог, были даже большие фонарные деревья и башни. Повсюду звучала музыка на струнных и духовых инструментах, каждые несколько шагов можно было увидеть танцующих певиц в цветочных венках и пёстрых одеждах. Цяо Юань смотрел с увлечением, но Юй Дамэн с нахмуренным лицом увёл его.

— Что такое? — Цяо Юань был недоволен, он ещё не насладился вдоволь!

Юй Дамэн надулся и глухо пробормотал:

— И что в этом хорошего?

— Неужели? — Цяо Юань усомнился в эстетическом вкусе Юй Дамэна. Прекрасные, грациозные девушки — разве они не хороши?

Но затем он передумал, и на лице его появилась улыбка, лукавая и живая:

— Ты ревнуешь?

Юй Дамэн тут же хрипло ответил: — Нет.

Но глаза его блуждали в сторону.

Улыбка на лице Цяо Юаня стала ещё шире, он бросился в объятия Юй Дамэна, щебеча:

— Ревнуешь, ревнуешь, точно ревнуешь!

Юй Дамэн с красными ушами сердито крепко обнял маленького фулана

Он думал: супруг его, и лучше бы никто не смотрел.

После этого Цяо Юань наконец перестал увлекаться танцами и песнями девушек и повёл Юй Дамэна развлекаться повсюду.

Набросить кольцо, метнуть стрелу в сосуд, стрельба из лука, разгадывание загадок на фонарях

— Цяо Юань всё перепробовал. Хотя вложения и результат были непропорциональны, но радость от этого была редкой!

В полночь силы Цяо Юаня иссякли, и Юй Дамэн понёс его домой на спине.

Этой ночью они должны были остаться в снятом в городе дворе, путь был не очень далёким.

Ранее было очень весело, возбуждение Цяо Юаня ещё не прошло. Лёжа на спине Юй Дамэна, он вёл себя беспокойно: двумя руками трогал уши Юй Дамэна, изредка дул на них, по-разному называя:

— Сянгун, муж, Господин мой.

Юй Дамэн наконец не выдержал и в безлюдном переулке поставил его на землю, как следует наказав.

Цяо Юань, обмякший, был вынесен Юй Дамэном на руках, и сил на шалости больше не осталось.

Двадцатого числа первого месяца старший брат Юй отправился в уездный город — на этот раз прямо на экзамены в третьем месяце. Мэн Цю был на сносях, и на этот раз остался дома под присмотром Линь Цуйфэнь, не поехав.

Цяо Юань с любопытством спросил:

— А почему тот учёный Чжан всё ещё дома?

Слышал, что через несколько дней состоится свадьба с Цяо Инъин.

Мэн Цю объяснил:

— Твой старший брат из-за траура по родителям несколько раз откладывал экзамены, и на этот раз он будет участвовать не только в весенних, но и в осенних экзаменах. Тот господин Чжан, наверное, просто сдаёт на сюцая, поэтому требования школы другие.

Цяо Юань кивнул, в душе пожелав, чтобы тот Чжан Вэньшэн не сдал на сюцая!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272219>